

ТРАГЕДИЯ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА»

(К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. М. ЛУРЬЕ)

“LITTLE MAN’S” TRAGEDY

(TO THE 120TH ANNIVERSARY OF ISIDOR M. LURIE)

© 2022 **Роман Александрович Орехов**

Сотрудник Центра египтологических исследований
РАН, Москва, Россия; ORCID ID: 0000-0003-3840-3529
radamant67@mail.ru

Roman A. Orekhov

Researcher of the Center for Egyptological Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-3840-3529
radamant67@mail.ru

В наступающем 2023 году отмечается круглая дата в отечественной востоковедческой науке — 120 лет со дня рождения И. М. Лурье (1903–2023), ленинградского египтолога, историка права и общественных отношений в древнем Египте. В статье, написанной на основе материалов из архива московского египтолога Т. Н. Савельевой (Институт востоковедения РАН), автор задумывается о его наследии и трагической судьбе. Становление Лурье как ученого начиналось в Ленинградском египтологическом кружке. Впоследствии он переходит на работу в Эрмитаж, где трудится вместе со своей супругой М. Э. Матье и видными советскими востоковедами — Н. Д. Флитнер, И. М. Дьяконовым, Б. Б. Пиотровским и др. Особенно теплые отношения связывали его с московскими египтологами Т. Н. Савельевой и Т. В. Степугиной. Лурье принадлежит множество трудов по проблемам древнеегипетского законодательства, совместно с М. Э. Матье он издает хрестоматию по древнеегипетской скорописи. Лурье открыто полемизировал с В. В. Струве, отвергая его теорию рабовладения на древнем Востоке, принимал активное участие в работе над изданием первого тома Всемирной истории (1955). Автор подробно останавливается на последнем трагическом этапе биографии ученого, когда готовилась к публикации монография «Очерки древнеегипетского права». Обстоятельства сложились таким образом, что курирующей организацией стал московский Сектор Института востоковедения АН СССР. Лурье не мог лично принять участие в обсуждении, т. к. на тот момент его здоровье было серьез-

но подорвано. Тем не менее к началу июня 1957 года он успевает сдать окончательный вариант рукописи. Однако резко негативный отзыв, поступивший на его монографию, перечеркнул надежды ученого и привел к его преждевременной смерти. В этой связи автор поднимает в статье вопрос о нравственной позиции ученого.

Ключевые слова: И. М. Лурье, М. Э. Матье, Т. Н. Савельева, Т. В. Степугина, архив Т. Н. Савельевой, российская египтология

Для цитирования: Орехов Р. А. Трагедия «маленького человека» (к 120-летию со дня рождения И. М. Лурье). Восточный курьер / *Oriental Courier*. 2022. № 3. С. 82–93. DOI: 10.18254/S268684310023715-4

In the coming year 2023, a round date is celebrated in Russian Oriental studies — 120 years since the birth of Isidor M. Lurie (1903–2023), a Leningrad Egyptologist, historian of law and public relations in ancient Egypt. In the article, based on materials from the archives of the Moscow Egyptologist Tatiana N. Savelyeva (Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences), the author reflects on the legacy and tragic fate of the scholar. The formation of Lurie as an academic began in the Leningrad Egyptological Circle. Subsequently, he went to work in the Hermitage, where he worked together with his wife Militsa E. Mathieu and prominent Soviet orientalists Nataliia D. Flitner, Igor M. Dyakonov, Boris B. Piotrovsky and others. Especially warm relations connected him with Moscow Egyptologists Tatiana N. Savelyeva and Tatiana V. Stepugina. Lurie wrote many works on the problems of ancient Egyptian legislation, together with Militsa E. Mathieu, he published an anthology in ancient Egyptian cursive writing. Lurie openly argued with Vasily V. Struve, rejecting his theory of slavery in the ancient East, and took an active part in the publication of the first volume of *World History* (1955). The author dwells in detail on the last tragic stage of the scholar's biography, when his monograph "Essays on Ancient Egyptian Law" was being prepared for publication. Circumstances developed in such a way that the Moscow Sector of the Institute of Oriental Studies became the supervising organization of said book. Lurie could not personally take part in the discussion, because at that time his health was seriously undermined. Nevertheless, by the beginning of June 1957, he managed to submit the final version of the manuscript. However, the sharply negative review received by his monograph crossed out the authors' hopes and led to his premature death. In this regard, the author raises the question of the moral position of the scholar.

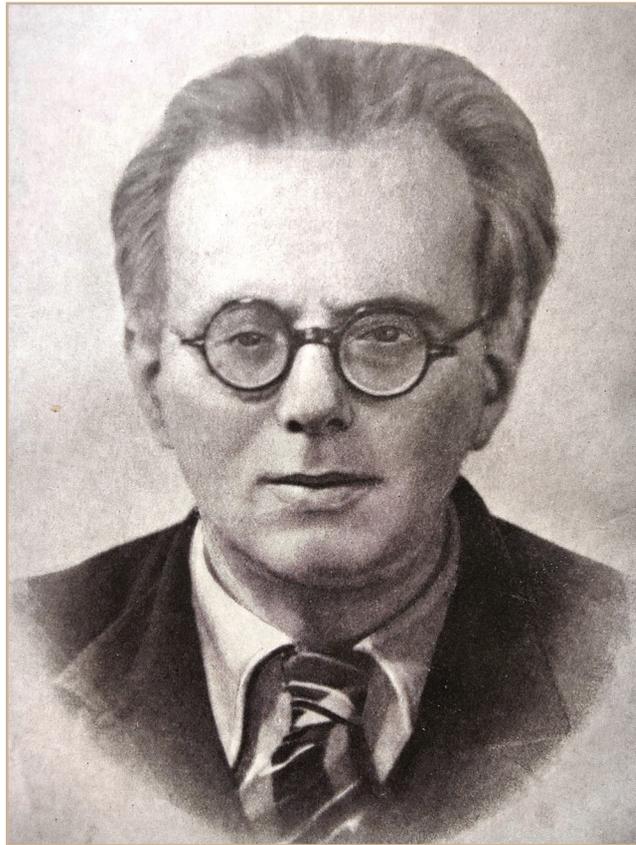
Keywords: Isidor M. Lurie, Militsa E. Matie, Tatiana N. Savelyeva, Tatiana V. Stepugina, archive of Tatiana N. Savelyeva, Russian Egyptology

For citation: Orekhov Roman A. "Little Man's" Tragedy (To the 120th Anniversary of Isidor M. Lurie). *Oriental Courier*. 2022. No. 3. Pp. 82–93. DOI: 10.18254/S268684310023715-4

Эти заметки о ленинградском египтологе Исидоре Менделевиче Лурье (1903–1958) (Илл. 1) были написаны на основе писем из архива московского египтолога Т. Н. Савельевой, которая многие годы дружила как с ним самим, так и с его супругой М. Э. Матье (1899–1966). Заметки ни в коем случае не претендуют на биографическую и историческую полноту. В надежде на то, что научная биография И. М. Лурье будет написана в будущем, эти сведения, безусловно,

помогут сыграть в этом (как хотел бы верить автор) позитивную роль. Задача предлагаемой статьи состоит в попытке задуматься об истинном призвании ученого.

Начать повествование хотелось бы цитатой из работы А. О. Большакова о Ленинградском египтологическом кружке (основан в 1927 г.), в котором происходило становление И. М. Лурье как ученого-египтолога. «Среди гуманитарных наук, отличающихся эгоизмом, неизменно удив-

Илл. 1. **Исидор Менделевич Лурье (1903-1958)**
Фото – Лурье 1960
Fig. 1. **Isidor Mendeleovich Lurie (1903-1958)**. Photo – Lurie 1960

ляющим естествоиспытателей, египтологию следует признать одной из наиболее эгоистичных. Причина этого вполне объяснима — изолированность древнего Египта от окружающего мира изначально сделала изучающую его дисциплину замкнутой и мало интересующейся тем, что происходит за ее пределами, а это, в свою очередь, не может не влиять на психологию египтологов. Хуже то, что египтологии уже скоро два века¹, но эта замкнутость, выпячивание своей исключительности и какое-то подчеркнутое дистанцирование от родственных наук все еще далеко не изжиты. Египтологам трудно объединиться в сообщества — этому мешает господствующий дух снобизма и элитарности, а когда они это все-таки делают, эффективность их объединений зачастую оказывается очень низкой»

[Большаков, 2011, с. 5]. И далее, «отечественная египтология в этом не исключение, хотя у нее есть своя специфика. С одной стороны, немногочисленность участников научного процесса делает ее особенно закрытой и заставляет ориентироваться больше на внутривосточные, чем на общенаучные ценности; с другой стороны, она же делает взаимоотношения внутри замкнутого мирка чрезвычайно личными и ведет к бессмысленному и вредному отчуждению друг от друга» [Большаков, 2011, с. 6]. В справедливости данных слов трудно усомниться. Заметим лишь, что уродливые формы, перечисленные ученым, калечат жизни людей, порождая недоверие, а в конечном счете и полное неприятие друг друга.

Я держу в руках черно-белые фотографии древнеегипетских памятников — скульптур,

1 14 сентября 1822 г. Ж. Ф. Шампольон совершил свое бессмертное открытие, найдя ключ к чтению египетских иероглифов. 27 сентября он выступает с докладом в Академии надписей и изящной словесности, а в конце октября 1822 г. этот доклад будет уже напечатан в академической типографии на 44 страницах.

прорисовок рельефов и надписей. Все они отсняты с книжных изданий И. М. Лурье по просьбе Т. Н. Савельевой, одно из писем которой приведено ниже.

«Дорогая Татьяна Николаевна,

только теперь получил от фотографа отпечаток одного из сделанных мной снимков. У меня, к сожалению, нет увеличителя для того формата пленки, которой я в настоящее время пользуюсь, и поэтому вынужден обращаться в мастерскую, которая, пользуясь тем, что теперь сезон, безбожно халтурит и очень небрежно выполняет заказы. Попробую сделать отпечатки в другом месте, где м. б. сде-лают их лучше. Ваш И. Лурье»².

Это одно из самых заурядных, и можно сказать будничных писем. Сейчас в это трудно поверить, но в те теперь уже далекие годы дефицит научной литературы был настолько серьезным, что ученым (особенно египтологам!) порой приходилось ждать некоторых книг месяцами и даже годами по межбиблиотечному абонементу. Некоторых книг или журналов не было в принципе, другие находились в Москве, еще часть находилась в библиотеках Ленинградского университета или Эрмитажа. Стоит ли удивляться, что ученые искренне и порой безвозмездно помогали друг другу. Именно таким образом постепенно закладывались основы доверия и последующей многолетней дружбы.

Вот небольшие штрихи из довольно скупой биографии Лурье, взятые из воспоминаний И. М. Дьяконова: «он был минчанином, сначала подпольщиком-партизаном, а потом учеником Н. М. Никольского (библеиста, давно осевшего в Минске, сына “старика” М. В. Никольского, профессора Духовной академии, издававшего шумерские хозяйственные документы коллекции Н. П. Лихачева). Из Минска И. М. рано переехал в Ленинград, где он учился египетскому то ли у Струве, который его не выносил, то ли у Милицы Эдвиновны. Исидор Михайлович был партийным ортодоксом, несгибаемым (“я

не согласен!”), и твердо верил в генеральную линию партии и в теорию феодализма на древнем Востоке, внушенную ему Н. М. Никольским³. Египтолог он был средний, по образованию самоучка, но очень доброжелательный к людям, — к которым он, впрочем, не совсем относил тех, в ком видел идеологических и классовых врагов. Он тоже очень интересовался моей научной работой, а так как он был принципиальный спорщик, быстро замечавший слабые места собеседника, то говорить с ним, и обсуждать свои работы было очень интересно» [Дьяконов, 1995, с. 421].

И вот к этому казалось несгибаемому «ортодоксу» Татьяна Николаевна сумела найти ключик, впрочем, как и всегда: в силу своих человеческих качеств она находила этот ключ к большинству людей. Лурье относился к Татьяне Николаевне с огромным уважением. Из их взаимной переписки он предстает добрым, отзывчивым, но, что важнее, чрезвычайно благодарным человеком. Вот несколько фрагментов из писем, которые помогают лучше раскрыть и понять его характер.

«Глубокоуважаемая Татьяна Николаевна, очень признателен Вам за Ваше содействие: книгу Badawi⁴ я получил и с большим интересом знакоюсь с ней. Я буду очень рад, если смогу быть Вам чем-либо полезен. М. Э. очень благодарит Вас за то, что Вы выполнили ее просьбы, и просит передать Вам свои лучшие пожелания. Очень надеюсь увидеть Вас опять в Л-де. Ваш И. Лурье».

А вот другое письмо.

«Глубокоуважаемая Татьяна Николаевна...

...Я был бы очень рад, если бы у Вас оказались какие-либо пожелания по отношению к Ленинградским библиотекам, к Эрмитажу или, по ходу Ваших работ, ко мне лично, которые я с удовольствием постарался для Вас выполнить. Милица Эдвиновна просит передать Вам свой большой привет. Ваш И. Лурье».

2 Письмо датировано 02.08.1954 (Архив ЦЕИ РАН).

3 Более подробно к дискуссии о египетском феодализме см.: [Постовская, 1961, с. 79].

4 Речь идет об издании [Badawi, 1948].

Еще одно письмо.

«Дорогая Татьяна Николаевна, очень мне было жаль, что я не смог перед отъездом лично попрощаться с Вами и выразить Вам свою признательность за то внимание, которое Вы мне уделили: я думал, что уеду поздно вечером и что это время Вы уже будете дома, но билет был взят на более ранний час и поэтому Вас не застал.

Не смог сразу же по приезде навести справки по интересующей Вас гробнице Анххафа⁵ — накопились неотложные дела, которые надо было быстро сделать. Сегодня немного освободился и навел справки. К сожалению, они не очень обильны. На 42 стр. III тома Портер и Мосс (Мемфис) дан план этой гробницы со ссылками на *Boston Museum Bulletin* от июня 1925 г. стр. 28 и октябрь 1927 г., стр. 66. Мне кажется, что этот журнал в Москве есть (в Музее Изобр. Искусств или в Ленинской б-ке), но если Вы его не найдете — напишите мне т. к. в Эрмитаже он имеется. У G. Reisner, «A History of the Giza Nekropolis», т. I я нашел только ссылку на план, в тексте же ничего путного я не нашел (правда я смотрел только по указателю, который весьма плох)⁶. Юнкера и Селим-Гассана у меня под руками нет и посмотреть там не мог. Очень прошу Вас, дорогая Татьяна Николаевна, не стесняясь писать мне по всем вопросам, по которым я мог бы быть Вам полезен, т. к. я с удовольствием сделаю все, что Вам будет нужно. Прошу Вас передать

мой привет всем Вашим товарищам, с которыми я имел удовольствие познакомиться в Москве, а также засвидетельствовать мое уважение Вашей матери, с которой я познакомился по телефону. Милица Эдвиновна просит меня передать Вам ее лучшие пожелания. Ваш И. Лурье»⁷.

Но вот что еще заслуживает внимания. Из переписки складывается впечатление, что И. М. Лурье, помимо того, что был очень благодарным человеком, был в чем-то и беззащитен. Следствием этой беззащитности стало то, что на протяжении жизни его опекали сильные и влиятельные женщины, возможно, он и сам стремился под их покровительство. Так, его супруга М. Э. Матье⁸, по наблюдению И. М. Дьяконова, «была человеком незаурядного ума, воли и способностей. Даже Ю. Я. Перепелкин, скептически смотревший на научные возможности большинства своих коллег, признавал ее научные достижения. Она сумела написать и напечатать больше, чем кто-либо из ее сверстников-египтологов (по искусству и религии Египта, по коптскому искусству; вместе с И. М. Лурье издала хрестоматию по египетской скорописи и начальный учебник египтологии). Если бы наши издания доходили бы до заграницы, то, несомненно, она была бы среди видных людей международного востоковедения» [Дьяконов, 1995, с. 420].

Подытоживая характеристику, Дьяконов заключает: «Для того, кто ей нравился и представ-

5 Чрезвычайно заметная фигура эпохи царствования царя Хуфу (2613–2589 гг. до н. э.). Из дневников египтянина Мерера, написанных более 4500 лет назад и обнаруженных на берегу Красного моря в 2013 г., стало известно, что Анххаф, занимая высокие должности «верховного сановника и распорядителя всех царских работ», принимал активное участие в строительстве пирамиды Хуфу (Хеопса). Корабельная команда Мерера работала как раз под началом Анххафа.

6 История некрополя Гизы Э. Д. Райзнера представляет собой развернутый археологический отчет и содержит только предварительные наблюдения об эволюции некрополя. Публикации отдельных гробниц будут осуществляться позже коллегами и учениками этого видного американского египтолога. Поэтому найти исчерпывающую информацию в этом издании было на тот момент невозможно.

7 Письмо датировано 05.07.1954 (Архив ЦЕИ РАН).

8 И. М. Лурье и М. Э. Матье были знакомы еще по Ленинградскому египтологическому кружку, когда Милица Эдвиновна была замужем за Д. А. Ольдерогге и носила сдвоенную фамилию Матье-Ольдерогге [Большаков, 2011; Большаков, 2014]. Как вспоминает И. М. Дьяконов, Милица Эдвиновна вышла замуж за Ольдерогге совсем девочкой, однако брак продлился недолго и прервался по инициативе самой Матье. После этого она вышла замуж за Исидора Михайловича, «который был хоть и поплоче Дмитрия Алексеевича, но все же муж хоть куда» [Дьяконов, 1995, с. 419].

лялся достойным, она не жалела усилий, стараясь всячески помочь; но к тому, кого невзлюбил, была жестка и непреклонна... Жизнь не берегла Милицу от страданий и унижений, — можно понять, что она не считала нужным щадить других...» [Дьяконов, 1995, с. 420].

Когда в 1931 г. М. Э. Матъе начала борьбу против В. В. Струве, стремясь занять пост заведующего Отделением древнего Востока в Эрмитаже, часто вместе с ней упоминалась и фигура ее супруга И. М. Лурье. Так, А. О. Большаков в работе о Ленинградском египтологическом кружке характеризует обоих как «предельно честолюбивых и властных» [Большаков, 2011, с. 9]⁹. Б. Б. Пиотровский и И. М. Дьяконов смотрели на это иначе. Для них было очевидно, что честолюбие и властность были характерны именно для Милицы Эдвиновны [Пиотровский, 1995, с. 93]. Именно эта необычная женщина стала для Лурье своего рода ангелом-хранителем, сам же он всегда предпочитал держаться в тени именитой супруги.

В каком-то смысле ангелами-хранителями для Лурье стали и московские востоковеды Т. Н. Савельева и Т. В. Степугина¹⁰. Именно с их именами связан последний и во многом трагический период жизни Лурье, о котором хотелось бы рассказать подробнее.

Предыстория событий такова. К началу 50-х гг. И. М. Лурье закончил работу над рукописью «Очерков древнеегипетского права XVI–X веков до н. э.». По его замыслу монография должна была состоять из двух частей. В первой теоретической части затрагивались проблемы древнеегипетского судопроизводства, организации суда, места в нем фараона и судебных чиновников, отдельно рассматривались судебные функции везира, судебные оракулы и т. д. Во второй части содержались уже непосредственно

переводы египетских юридических документов. Положительную рецензию на рукопись написал сам В. В. Струве! Однако в дальнейшем, в связи с редакторской работой И. М. Лурье над «Всемирной историей» (1955), работа над ней была временно прекращена. От периода работы над этим изданием в архиве Татьяны Николаевны Савельевой сохранилось около десятка писем.

Из этих писем хорошо видно, что к своим обязанностям Лурье относился крайне серьезно и редактирование зачастую отнимало у него все рабочее и свободное время. Дело в том, что разделы «Всемирки» постоянно переписывались с учетом новых рекомендаций и замечаний авторам. Издание курировалось по партийной линии, поэтому партиец Лурье трудился, не разгибая спины. Процесс также осложняли многочисленные конфликты и споры. Так, крайне различные идеологические позиции спровоцировали конфликт между Дьяконовым и Лурье с одной стороны, и автором глав по древнему Египту Ю. Я. Перепелкиным с другой [Орехов, 2021b]. Стоит ли удивляться, что редакторская работа над рукописью продолжалась вплоть до выхода первого тома издания. И если в письме от 17.01.1955 г. Лурье пишет, что конец работы уже виден, то из письма от 06.09.1955 г. становится ясно, что текст еще далек от завершения.

«Глубокоуважаемая Татьяна Николаевна, получил Ваше письмо. Целиком с Вами согласен и, как и Вы, весьма опасаясь всех улучшений тома, которые делаются на ходу т. к. в таких случаях очень легко сделать ошибки. Все, что смогу сделать, чтобы избежать подобных исправлений охотно сделаю... Ваш И. Лурье»¹¹.

Лурье возвращается к работе над рукописью «Очерков...» только в конце 1956 г. К этому времени серьезно обострилась его сердечная болезнь (очевидно, что здесь сказалась нервная

9 Хотя не следует сбрасывать со счетов, что выбор в пользу М. Э. Матъе был обусловлен тем, что И. А. Орбели, начальник Сектора Востока, не ладил с В. В. Струве и вдобавок к этому Милица Эдвиновна вступила в ряды КПСС [Дьяконов, 1995, с. 418].

10 Татьяна Васильевна Степугина (1923–2016) — крупный отечественный китаист, ближайшая подруга Т. Н. Савельевой.

11 Письмо датировано 06.09.1955 (Архив ЦЕИ РАН).

работа над изданием «Всемирки»). По рекомендации врачей он даже бросает курить. Более того, за весь пропущенный период по теме судопроизводства появились новые исследования и, что более важно, новые источники. Наконец, была необходима головная организация, которая после обсуждения утвердит монографию к печати в академическом издательстве «Восточной литературы». С последним обстоятельством были определенные трудности.

Обсуждение монографии в Ленинградском отделении ИВНА было невозможно по причине того, что на все отделение древнего Востока подобными компетенциями обладал на тот момент только И. М. Дьяконов. Поэтому монография Лурье, благодаря ходатайству Т. Н. Савельевой и Т. В. Степугиной перед заместителем директора Института востоковедения В. И. Авдиевым, включается в план обсуждения в головном московском Секторе.

«Дорогая Татьяна Васильевна,

очень благодарен Вам за письмо и внимание. Сообщенное Вами известие о том, что моя работа включена в план текущего года, было для меня приятной неожиданностью. Т. к. я не сомневаюсь в том, что включению моей работы в план я обязан, прежде всего, Вам. Хочу горячо поблагодарить Вас за неоценимую товарищескую помощь. Прошу Вас передать мою благодарность также Татьяне Николаевне, так как думаю, что и она к этому приложила свою руку»¹².

Справедливости ради стоит отметить, что Исидору Михайловичу помогали не только Татьяна Николаевна и Татьяна Васильевна, но и Наталия Михайловна Постовская¹³. Но об этом чуть позже.

К началу весны 1957 г. Лурье дорабатывает первую главу, и продолжает интенсивно работать над переводами новых источников, которые планирует завершить к концу июня. Одно из

его писем хорошо передает обстановку, сложившуюся к моменту обсуждения рукописи.

«Глубокоуважаемая Татьяна Николаевна, так как Всеволода Игоревича, по-видимому, все еще нет в Москве, свое письмо к нему посылаю Вам с просьбой вручить его ему по приезде. В нем я пишу то, что Вы уже собственно знаете из рассказа Натальи Михайловны. Очень надеюсь, что отсутствие окончательного текста переводов не явится препятствием для обсуждения моей работы. Если оно состоится в мае и в его итоге не потребуются каких-либо коренных изменений работы, то в конце июня я, вероятно, смогу сдать в Издательство весь текст в окончательном виде. Сейчас я вожусь с переводами — правкой старых и переводом новых текстов. Из новых текстов хочу дать: Оракул Амона о назначении писца закровов храма Амона-Ра; письмо, в котором испрашивается оракул; дарственную на землю времени Рамсеса III; черновик записи процесса в возврате имущества; надпись на стеле завещательного характера и некоторые другие¹⁴. Два последних названных текста еще никем не переводились. Не знаю, дам ли перевод указа Харемхеба, — уж очень он дырявый и без восстановлений (в достаточной мере сомнительных) совершенно не понятен.

Наталия Михайловна сообщила мне, что Вы также находите возможным провести обсуждение рукописи без моего участия: я по состоянию здоровья предпочел бы не приезжать теперь в Москву и буду очень рад, если Всеволод Игоревич сочтет это возможным. Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы сообщили мне, когда намечается обсуждение, может ли оно состояться без меня и какое у Вас и других сотрудников Сектора складывается предварительное впечатление о моей работе. Очень прошу Вас передать мой сердечный привет Татьяне Васильевне и Григорию Федоровичу¹⁵, а также тем из Ваших

12 Письмо датировано 03.02.1957 (Архив ЦЕИ РАН).

13 Н. М. Постовская (1917–1997), советский историк, египтолог. В 1953 г. стала заведующей отделом Древнего Востока Института истории АН СССР и вошла в состав редколлегии журнала «Вестник древней истории».

14 Все эти документы опубликованы в посмертно изданной монографии И. М. Лурье [Лурье, 1960].

15 Ильин Г. Ф. (1914–1985) — крупный советский востоковед, исследовавший институт рабства в древней Индии.

товарищей, которых это может интересовать. М. Э. и я просим Вас принять наши наилучшие пожелания, Ваш И. Лурье»¹⁶.

Первоначально обсуждение рукописи планировалось осуществить в мае 1957 г. Как видно из писем, дело осложнилось тем, что новые переводы не были готовы полностью, поэтому на обсуждение в Секторе предлагалось представить старые, но с тем условием, что к моменту публикации будут готовы и новые. Вдобавок к этому Лурье не смог по причине болезни присутствовать на обсуждении лично и просил в этом для себя исключение. В Москве И. М. Дьяконов при посредничестве Татьяны Николаевны и Татьяны Васильевны договаривается кулуарно с Авдиевым именно о таком порядке обсуждения рукописи. Более того, при посредничестве Постовской он условливается и с издательством «Восточная литература» о последующей публикации монографии почти сразу после обсуждения в Секторе. Работу Лурье на обсуждении должен был представлять Дьяконов. Однако чуть позже Авдиев дает понять через Савельеву, что для обсуждения нужно полностью подготовить и вторую часть. Поэтому все начало июня Лурье вынужден, пренебрегая советами врачей, напряженно работать над переводами.

«Глубокоуважаемые Татьяна, Николаевна и Васильевна!

Все последние дни был занят полностью окончанием работы по переводам. Она занимала все время, когда я мог работать, и только поэтому не ответил на Ваше последнее письмо. Так как Милица Эдвиновна была так добра, что написала Вам вместо меня, очень надеюсь, что Вы не очень на меня сетуете за невежливость. Теперь, когда рукопись отправлена (это я сделал сегодня утром), перед тем как предаться на несколько

дней максимальному безделью (я очень устал) сел за письмо к Вам.

Прежде всего, еще раз очень и очень благодарю Вас за внимание и очень большую помощь, а также ценную для меня моральную поддержку. Не умею подобрать нужных слов для того, чтобы выразить Вам свою благодарность, но надеюсь, что Вы и без них меня поймете... Ваш И. Лурье»¹⁷.

Таким образом, к началу лета ситуация выглядела следующим образом. Вероятнее всего, обсуждение рукописи было перенесено на сентябрь-октябрь по причине летних отпусков. Рукопись к этому времени была полностью готова к печати. Поэтому Авдиев и Дьяконов по взаимной договоренности и, что не менее важно, — для экономии времени, передают ее в Издательство Восточной литературы, надеясь, что итоги обсуждения будут положительными. Им активно помогают Савельева, Степугина и Постовская. Но, как мы увидим ниже, надеждам не суждено было осуществиться.

Перед отъездом в отпуск на лечение Лурье неожиданно узнает от секретаря Авдиева Серкиной, находившейся в тот момент в Ленинграде, что М. А. Коростовцев дал крайне негативный отзыв на рукопись. Эта информация содержится в письме М. Э. Матье, адресованном одновременно Савельевой и Степугиной¹⁸. Серкина также утверждала, что характер замечаний таков, что выносить рукопись на обсуждение не представляется возможным¹⁹. Я не считаю себя вправе публиковать это письмо, так как в нем содержится слишком много боли за дорогого и близкого человека. Скажу только то, что М. Э. Матье очень просила обеих Татьян сделать все возможное, чтобы Лурье не увидел отзыва Коростовцева на рукопись целиком —

Входил в коллектив научных редакторов первого тома «Всемирной истории». Соавтор, совместно с Г. М. Бонгард-Левиним, фундаментальной монографии «Индия в древности» (1985).

16 Письмо датировано 07.05.1957 (Архив ЦЕИ РАН).

17 Письмо датировано 08.06.1957 (Архив ЦЕИ РАН).

18 Письмо датировано 15.10.1957 (Архив ЦЕИ РАН).

19 Вдобавок к этому, кто-то приходил в издательство и, размахивая отзывом, требовал приостановить работу над рукописью. Об этом мы узнаем из письма самого Лурье от 30.11.1957.

«со всеми резкими выражениями». Она прекрасно понимала, чем это может ему грозить, учитывая сердечную болезнь и измотанное состояние в целом. Вероятно, Матье еще надеялась на то, что Исидор Михайлович, поправившись, сможет собраться и дать возражения на отзывы, будет бороться за свою рукопись (как наверняка поступила бы она!). Но этого не случилось. «Убийственная» по словам Дьяконова рецензия [Дьяконов, 1995, с. 419, прим. 1] Коростовцева в буквальном смысле убила Лурье. Таков печальный конец этой истории. В последнем письме Савельевой он написал такие строки: «Дорогая Татьяна Николаевна, большое Вам спасибо за письмо, хотя не могу сказать, что его содержание меня обрадовало. Хотя я и знал, что ничего с напечатанием моей рукописи не получится, так уж устроен человек, что всегда хочет на что-то надеяться»²⁰.

В самом начале этих заметок я упомянул важный фрагмент из статьи А. О. Большакова, основная мысль исследования которого состоит в том, что Ленинградский кружок египтологов смог объединить и спасти египтологическую науку в СССР. С одной стороны, автор, безусловно, прав, — из этого кружка вышли действительно выдающиеся исследователи. Но любую науку делают люди. И успех любого предприятия определяется, в конечном счете, тем, как эти люди взаимодействуют и относятся друг к другу. Ведь отчуждение возникает не на пустом месте. Поэтому мы вправе задаться вопросом, что двигало Коростовцевым, когда он посчитал себя вправе так распорядиться судьбой другого человека?

Конечно, можно сказать, что будущий академик руководствовался чисто благими помыслами, борьбой с халтурой, очковитирательством, выступал за чистоту науки и т. д. Но так ли плоха

была монография Лурье на самом деле? Ученый посвятил работе над ней многие годы. Многие сделанные в ней наблюдения теперь являются общепризнанными в египтологии, например установление роли храмового суда, определение ряда юридических терминов, например, *кенбета*, т. е. центрального суда (большого столичного *кенбета*, *кенбета* округов и городов) и ряд других. Также Лурье в целом наметил путь для восстановления древнеегипетского законодательства [Лурье, 1960, с. 1]. В те годы его книга была даже в чем-то новаторской²¹. Но почему в таком случае она получила столь негативный отзыв? Думаю, проблемы начались раньше описываемых событий.

Вернувшись из заключения в 1954 г. и восстановившись в институте, М. А. Коростовцев стремился завоевать авторитет и уважение коллег, как мог, делал ученую карьеру. На этом пути и произошла его роковая встреча с И. С. Кацнельсоном, членом того самого Египтологического кружка. Последний крайне негативно влиял на будущего академика, используя его авторитет и знания в корыстных целях, для дискредитации своих коллег²². Первые разногласия между Лурье и Кацнельсоном, вероятно, возникли еще в эпоху Кружка. Однако окончательно их расстроила работа над «Всемирной историей».

Дьяконов и Лурье, занимавшиеся редактированием «Всемирки», искренне считали, что для такого фундаментального издания, освещавшего исторические процессы с марксистских позиций, которое в силу данного факта активно курировалось по партийной линии, недобросовестность была невозможна в принципе. И если с Перепелкиным у них были чисто идеологические расхождения (см. выше), то ряд авторов, хотя и шли в фарватере марксистского учения, не брезговали откровенной халтурой или

20 Письмо датировано 30.11.1957 (Архив ЦЕИ РАН).

21 Используя все влияние, М. Э. Матье посчитала своим долгом издать работу в Эрмитаже (по сути, это была первая послевоенная книга по египтологии, изданная в этом издательстве, так как в нем планировалось опубликовать только книги по искусству!). Одну из этих книг она подарит Т. Н. Савельевой и подпишет «Дорогой Танечке от Милицы» (Архив ЦЕИ РАН).

22 См. более подробно в [Орехов, 2021a].

плагиатом. Дьяконов такие «произведения» не щадил, заставлял переписывать или брался за написание сам! В одном из его писем в Московский сектор мы находим такие резкие строки:

«В отношении хронологических таблиц от услуг Иткина²³ придется отказаться. Исидор Михайлович тоже находит, что это надо дать кому-то, стоящему ближе к этим вопросам, так как тут возникнут трудные проблемы, которые надо будет разрешить с умом. Но против Каца я категорически возражаю. Хватит с нас Каца. Исидор Михайлович сказал, что если бы он знал, что среди авторов будет Кац, то он отказался бы участвовать в этом деле, и я не хочу новых осложнений». Чуть в стороне на полях была приписка, сделанная собственной рукой Дьяконова: «Кстати, Ис. Мих. и Ю. Я. (Перепелкин. — Р. О.) сократили Кацевскую главу еще раза в четыре»²⁴.

Стоит ли удивляться, что непростые отношения между Лурье и Дьяконовым, с одной стороны, и Кацнельсоном, с другой, позже перерастут в открытое неприятие²⁵. Когда же у Кацнельсона появился в руках козырь в лице дружбы с Коростовцевым, эта борьба вспыхнула с новой силой и Лурье стал жертвой этой борьбы. Но Лурье был далеко не единственным.

В архиве Т. Н. Савельевой находится вырезка из «Советской культуры» № 49 (4745), вторник 18 июня, 1974 год. Она озаглавлена «История в кривом зеркале». Это газетная рубрика «Читатель рецензирует», в которую помещен отзыв на книгу С. И. Ходжаш «Искусство Древнего Востока». Издательство «Изобразительное искусство». Позволю себе привести некоторые цитаты.

«Это очень нужное и удобное наглядное пособие для классных и внеклассных занятий по истории и истории искусства в средней школе и в специальных средних учебных заведениях, особенно там, откуда не близок путь до музеев... Можно соглашаться или не соглашаться с автор-

ским анализом и описанием отдельных произведений живописи, скульптуры и архитектуры. Но совершенно недопустимы элементарные фактические ошибки и неверные определения, переполняющие пояснительный текст».

Чуть далее следует подробный перечень этих ошибок.

«Прежде всего, методологически неприемлемо определение самого понятия Древний Восток, даваемое в альбоме. Марксистско-ленинская историография давно включает в это понятие древние культуры Индии, Китая, Юго-Восточной Азии и т. д., а не только стран Восточного Средиземноморья и прилегающих к нему областей. Такое определение присуще европоцентристским установкам буржуазной историографии. Путано и неверно объяснено автором, что такое «рабовладельческая деспотия». Во-первых, далеко не всем странам Востока она была присуща в древности. Не было ее, например, в городах-государствах Шумера или Финикии, ограничена она была у хеттов. Во-вторых, отнюдь не на труде одних только рабов основывался социально-экономический строй в странах Востока. Основную массу непосредственных производителей составляло все же свободное население, организованное во многих странах в сельские общины. Правда, они нередко находились на положении рабов, но, тем не менее, это далеко не одно и то же. Наконец, в-третьих, живым воплощением бога на земле считался только фараон в Египте, а не цари и правители повсеместно на всем Древнем Востоке, как утверждает С. Ходжаш.

Зиккурат — это не гробница и не храм или дворец, возведенный для возвеличивания царя, а святилище, посвященное богу или богам.

Никогда, ни в древности, ни в последующее время, колоссы Мемнона к «Семи чудесам света» не причислялись. В Египте находились два «чуда»: пирамиды и маяк Александрийской гавани на острове Фарос. Автор спутал колос-

23 К большому сожалению, информации об этом авторе нет.

24 Письмо датировано 10.01.1955 (Архив ЦЕИ РАН).

25 См. более подробно в [Орехов, 2021a].

сы Мемнона с колоссом Родосским. В шести ступенях пирамиды фараона Джосера в Саккара никаких помещений нет. Все они находятся под пирамидой» и т. д.

А вот и закономерное резюме.

«Подобные описки и ошибки, перечень которых легко продлить, объясняются, очевидно, несчастливым сочетанием недостаточной осведомленности автора в самых элементарных вещах с не менее удивительной его небрежностью. В результате же получается искажение истории. А это уже само по себе недопустимо... Жаль, что хорошо оформленные, интересно задуманные и полезные по идее издания бывают подчас безнадежно испорчены недоброкачественным текстом. Видимо, солидному издательству надо проявлять больше заботы о читателях».

Далее подпись — М. Коростовцев, доктор исторических наук, профессор; И. Кацнельсон, доктор исторических наук²⁶.

Можно ли и в данном случае говорить о борьбе за чистоту науки? Еще Е. С. Богословский в беседе с Т. Н. Савельевой говорил по этому поводу, что каждому, кто в этих делах маломальски разбирается, ясно, что статья вызвана не научными, а какими-то иными соображениями²⁷. Евгений Степанович был абсолютно прав. Тираж Советской культуры в 1973 г. составлял 400 тысяч экземпляров. Более того, это печатное издание являлось «газетой Центрального Комитета КПСС»! Следовательно, авторы рецензии очень хотели, чтобы, во-первых, унижение Ходжаш стало явным как можно большему количеству людей, во-вторых, ее хотели просто уничтожить. В свое время, еще при жизни Светланы Измайловны, в середине 90-х, мне удалось ознакомиться с частью ее переписки²⁸, из которой следовало, что Михаил Александрович был влюблен в Светлану Измайловну, просил ее руки, писал стихи, даже дрался из-за нее, но... был отвергнут! Благосклонности вос-

точной красавицы (а Светлана Измайловна, по национальности караимка, была очень красивой женщиной) добивался и Исидор Саввич Кацнельсон. И он также остался не у дел. Но в таком случае, это вовсе не борьба за истину, а месть. Только на этот раз заинтересованность в дискредитации С. И. Ходжаш была обоюдной.

Представляется, что подлинную оценку поступку М. А. Коростовцева и И. С. Кацнельсона в полной мере дал О. Д. Берлев в одном из писем С. И. Ходжаш: «Меня очень встревожили Ваши слова о фальшивых друзьях. Что случилось? Я давно чувствую, что у Вас душа не на месте, но боялся задать вопросы, а узнавать стороной не по мне. В чем дело? Я, конечно, никому ничего не буду говорить, но если хотите, то дайте понять. Что это — отзыв на историю искусств продолжает мучить или еще что-нибудь? Наша наука становится как-то уж слишком бойкой. Это по многому заметно... Что бы то ни было, надо делать то, что Вы должны делать (издание скарабеев самостоятельно, а стел вместе со мной). Работа — наше единственное утешение и единственное убежище от всякой жизненной грязи. Бодритесь, не падайте духом, хотя очень хорошо знаю, как это непросто. Но ведь цель всякой кампании, которую ведут подлецы против честного человека, — деморализовать, вызвать распад личности. Не радуйте этих негодяев»²⁹. Для великих О. Д. Берлева и Е. С. Богословского было абсолютно неприемлемо совершить подобный поступок в отношении женщины, более скромного коллеги (который, как и все, может ошибаться!), да и просто человека.

Когда я писал эти заметки, я постоянно представлял себе образ «маленького человека» из гоголевской «Шинели». Получается, что для М. А. Коростовцева и И. С. Кацнельсона и Лурье, и Ходжаш были просто маленькими людьми, которыми, как они наверняка полагали,

26 Вырезка из «Советской культуры» находилась среди писем Т. Н. Савельевой (Архив ЦЕИ РАН).

27 Устное сообщение.

28 Вся корреспонденция С. И. Ходжаш хранится в Отделе рукописей ГМИИ им А. С. Пушкина.

29 Письмо О. Д. Берлева процитировано по: [Ладынин, Тимофеева, 2014, с. 39, прим. 10].

можно просто пренебречь, вытереть о них ноги и переступить. Поэтому они сломали Лурье и посчитали, что таким же образом можно уничтожить и Ходжаш. Но в последнем они прощались — Светлана Измайловна пережила их обоих... да и вспоминают о ней только хорошее.

Так кто же в итоге спас отечественную египтологию? Думаю, что это, прежде всего, те ученые, которые, несмотря на свои заслуги и достижения, поступали великодушно и благородно в отношении своих коллег, они и останутся в их и нашей памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Большаков А. О. Ленинградский египтологический кружок: у истоков советской египтологии. *Культурно-антропологические исследования*. 2011. № 2. С. 5–10 [Bolshakov A. O. Leningrad Egyptological Circle: At the Origins of Soviet Egyptology. *Cultural and Anthropological Research*. 2011. No. 2. Pp. 5–10 (in Russian)].

Большаков А. О. Ленинградский египтологический кружок: полгода предыстории. *Aegyptiaca Rossica*. 2014. № 2. С. 48–120 [Bolshakov A. O. Leningrad Egyptological Circle: Six Months of Prehistory. *Aegyptiaca Rossica*. 2014. No. 2. Pp. 48–120 (in Russian)].

Дьяконов И. М. *Книга воспоминаний*. СПб: Европейский дом, 1995. — 764 с. [Dyakonoff I. M. *The Book of Memories*. Saint Petersburg: Evropeiskii Dom, 1995. — 764 p. (in Russian)].

Ладынин И. А., Тимофеева Н. С. Переписка О. Д. Берлева с С. И. Ходжаш (по материалам Отдела рукописей ГМИИ им. А. С. Пушкина). *Aegyptiaca Rossica*. 2014. № 2. С. 34–47 [Ladynin I. A., Timofeeva N. S. O. D. Berlev's Letters

to S. I. Hodjash in the Manuscripts Department of the Pushkin State Museum of Fine Arts. *Aegyptiaca Rossica*. 2014. No. 2. Pp. 34–47 (in Russian)].

Лурье И. М. *Очерки древнеегипетского права XVI–X вв. до н. э. (памятники и исследования)*. Л.: Издательство Гос. Эрмитажа, 1960. — 354 с. [Lurie I. M. *Essays on Ancient Egyptian Law in the 16th–10th Centuries BC (Monuments and Research)*. Leningrad: State Hermitage Publ., 1960. — 354 p. (in Russian)].

Орехов Р. А. Е. С. Богословский: дополнительные штрихи к портрету мастера. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021a. № 3. С. 102–121 [Orekhov R. A. Eugeny S. Bogoslovsky: Additional Strokes to the Portrait of a Master. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2021a. No. 3. Pp. 102–121 (in Russian)].

Орехов Р. А. «Письма из старой конфетницы» (по архивным материалам Т. Н. Савельевой). *Восток (Oriens)*. 2021b. № 3. С. 231–248 [Orekhov R. A. “Letters from an Old Candy Bowl” (Based on Archival Materials by T. N. Savelieva). *Vostok (Oriens)*. 2021b. No. 3. Pp. 231–248 (in Russian)].

Пиотровский Б. Б. *Страницы моей жизни*. СПб: РАН, 1995. — 317 с. [Piotrovskii B. B. *Pages of My Life*. Saint Petersburg: RAN, 1995. — 317 p. (in Russian)].

Постовская Н. М. *Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917–1959 гг)*. М.: Академиздат, 1961. — 440 с. [Postovskaia N. M. *Studying the Ancient History of the Middle East in the Soviet Union (1917–1959)*. Moscow: Academizdat Publ., 1961. — 440 p. (in Russian)].

Badawi Ah. *Memphis als zweite Landeshauptstadt im Neuen Reich*. Le Caire: Imprimerie de L’Institut Français d’Archéologie Orientale, 1948.

